

Р.А. Савушкин

Только любовь спасёт мир

Оглавление

- 1. Что такое любовь**
- 2. Любовь как основа существования Вселенной**
- 3. Любовь мужчины к женщине**
- 4. Любовь к людям**
- 5. Первый уровень христианской морали.**
- 6. Второй уровень христианской морали.**
- 7. Любовь к Богу**

Послесловие

Только любовь спасёт мир

1. Что такое любовь

Н. Бердяев: Сексуальная природа человека не может быть поставлена в одну линию с другими функциями его организма, даже самыми существенными, как, напр., кровообращением. В сексуальности человека узнаются метафизические корни его существа. Пол есть точка пересечения двух миров в организме человека. В этой точке пола скрыта тайна бытия...

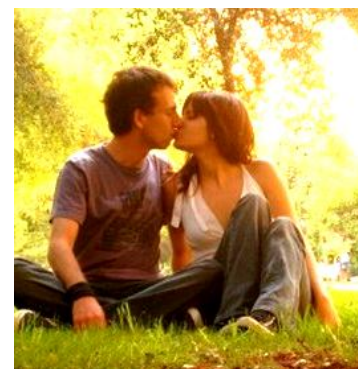
Вольтер (псевдоним Франсуа Мари Аруэ): Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.

М. Ганди: Я твердо убежден в том, что мир держится на любви! Жизнь есть только там, где есть любовь. Жизнь без любви – это смерть.

Г. Гегель:
Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого

себя, забыть себя в другом «Я» и, однако, в этом исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самым собою..

Г. Гейне: Любовь! Это самая возвышенная и победоносная из всех страстей! Но ее всепокоряющая сила заключается в безграничном великодушии, в почти сверхчувственном бескорыстии.

К. Гельвеций: Любовь в соответствии с различными характерами по-разному пылает. У льва жгучее и кровожадное пламя выражается в рычании, у высокомерных душ – в пренебрежении, у нежных душ – в слезах и унынии.

А. Герцен: Любовь раздвигает пределы индивидуального существования и приводит в сознание всё блаженство бытия; любовью жизнь восхищается собой; любовь – апофеоз жизни.

И. Гончаров: Великая любовь неразлучна с глубоким умом; широта ума равняется глубине сердца. Оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца, они же великие умы.

В. Гюго: Истинная любовь не знает пресыщения. Будучи всегда духовной, она не может охладиться.

В. Соловьёв: Задача любви состоит в том, чтобы оправдать на деле тот смысл любви, который сначала дан только в чувстве; требуется такое сочетание двух данных ограниченных существ, которое создало бы из них одну абсолютную идеальную личность... Но истинный человек в полноте своей идеальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих. Осуществить это единство, или создать истинного человека, как свободное единство мужского и женского начала, сохраняющих свою формальную обособленность, но преодолевших свою существенную рознь и распадение, – это и есть собственная ближайшая задача любви.

Уважаемый читатель, вы поняли что такое любовь? Великие имена, глубокие мысли, а ясности нет. Более того, что знал перемешалось, теперь опять нужно будет всё раскладывать по полочкам. А каково моему другу Шмелёву. Он с этой проблемой намучился.

2. Любовь как основа существования Вселенной (Незаконченная рукопись Шмелёва Э. А.)

Мне, его другу, каждый раз приходится писать введение и разъяснять своеобразие черт его характера. В противном случае его принимают как человека со странностями. На самом же деле он человек как человек.

Реализацию возникших идей Шмелёв никогда не откладывал в долгий ящик. Опыт ему подсказывал, что существует цепочка: отложил – забыл – потерял. Поиски потерянного потребуют много труда и времени. А то и другое он привык ценить и беречь.

Проблемам, связанным с интимным отношением верующих к Богу, Эдуард Александрович отдался весь без остатка. Он думал о них постоянно. Чувствовал, что от этого зависит многое, а может быть вся оставшаяся жизнь. И не только его.

Начал он с лежащего на поверхности. Все люди артисты, рассуждал он. Стоит человеку оказаться среди себе подобных, как он начинает играть. Случается за один день иной деятель переберёт несколько ролей. Побывает и вальяжным барином, и услужливым управляющим, и добросовестным садовником, и убогим нищим. И каждый раз с неизменным успехом. Талант артиста заложен в человеке от рождения. Только проявляется он у разных людей по-разному.

В Церкви тоже почти все играют избранную для себя роль. Правда, следует признать, что у настоящих верующих стержень роли не игровой – любовь к Богу настоящая, – а вот оболочка, антураж обязательно имеет элементы, специально обращенные к окружающим. Проявляется это, как обнаружил Шмелёв, не только в действиях, но и в речи. Самым употребительным словом является “любовь”, сопровождаемое различными эпитетами. А спроси, что это такое, ни один не ответит – очень уж сложное это явление. Спрашивал Шмелёв неоднократно. Отвечали, что душа переполнена чем-то необыкновенным, неземным, возвышенным, а слов, чтобы объяснить всё, что несет человек в себе, не находили. Пытался Шмелёв найти объяснение и в литературе, но кроме призывов любить Бога ничего не нашел. К батюшке в Церкви обратиться с вопросом так и не решился. Неудобно как-то. Прожил человек жизнь и вдруг не знает такого, можно сказать, “пустяка”.

Ни одно существо, размышлял Эдуард Александрович, не обделено любовью. Все прошли и проходят через любовь. Но! Тут же возникает решительное возражение. Одно дело индивидуальный опыт. Другое – научное знание. Много говорят и пишут о любви к Богу. Но никто не объяснит что же это такое. Чаще всего встречаешь пустоту, иногда кое-какие крохи, очень редко что-то стоящее. А слезливые откровения и слюнявые сентенции неприятно видеть и слышать.

Пришлось ему самому разбираться. Много времени и труда потребовалось. Составил себе определенное представление, но так и остался убежденным, что не всё понял. Рукопись своих изысканий Шмелёв любезно предоставил нам, разрешив при этом познакомить с ней нашего читателя. При подготовке рукописи к печати и ваш автор страницы сайта Виперсон, и редактор хотели кое-что сократить, поправить, но непременным условием Эдуарда Александровича было требование не производить никаких изменений. Его слово для нас закон. Вот они его откровения.

Всё в этом мире находится в определенных отношениях друг к другу. Эти отношения в зависимости от субъектов и объектов по своему характеру могут быть самыми различными: пространственными, временными, физическими, химическими, биологическими, социальными и т.д.

Любовь – это отношение субъекта к объекту, сочетающее в себе не только все перечисленные виды отношений, но и включающее в себя нечто неуловимое, таинственное, непознаваемое, поскольку вызываемое этим отношением наше психическое и физическое состояние не поддается научному анализу до конца. Всегда что-то существенное ускользает от самого пытливого взора любого исследователя. Мы можем только сказать: Любовь – это идеальное и материальное, психология и физиология, духовное и телесное; Любовь – это область сознательного, но ещё в большей степени бессознательного; Любовь – это постоянное и переменное, это нормальное и... патологическое; Любовь – это то, что никогда не раскроет глубинных, недоступных основ своей тайны, и то, что из-за своей простоты понятно даже ребенку.

Всё, что может быть субъектом и всё, что может стать объектом любых отношений, может стать и быть объектом любви. Да, да! Воздействие субъекта на объект в известных условиях может коренным образом перестроить объект, отразиться от объекта, развернуться на 180 градусов, начав излучать тепло и радость. Тогда возникает обоюдная любовь – самая могучая из всех сил Вселенной.

Даже вещи могут любить и не любить своего хозяина. Чаще всего в этой ситуации объект и субъект пользуются взаимностью. Вот пример: отдельные люди рассказывают, как они в одном случае комфортно чувствуют себя в том, или ином помещении, в другом – как дом, квартира, комната прямо выдавливают их из себя.

Объектами Л. могут быть:

- Божественные сущности – Бог, Его помощники, служители (ангелы, ангелы-хранители, весь сонм святых);
- священнослужители, земные служители Церкви;
- миряне: родители, братья и сестры, родственники, Женщина, жена, Мужчина, муж, дети, друг, друзья, товарищ, товарищи, люди (в том числе отдельные категории людей: старики, дети и т.д.), общественные организации (политические, культурные, спортивные и пр.), учреждения, социальные группы любого масштаба, в том числе народность, нация, человечество;
- вся живая природа и её отдельные представители;

– неживые объекты: все создания рук человеческих, местность с её природным ландшафтом и архитектурным ансамблем; творения природы (горы, реки, озера, вулканы, пустыни и т.д.);

– процессы: социальные, природные (дождь, снегопад, извержение вулканов, разливы рек и др.)...

«Как я люблю нашу природу! Мне очень нравятся белые, кудрявые берёзы. Когда я вхожу в берёзовую рощу меня охватывает такая нежность, что хочется прижаться к первому дереву, обнять его и сказать что-нибудь ласковое. Я часто берёзкам объясняюсь в любви». – Рассказывал мне один человек.

3. Любовь мужчины к женщине

В европейской литературе одним из первых опытов конкретно-психологического анализа сложных феноменов духовной жизни человека в этой сфере является трактат Анри Мари Бейля "О любви". Слыхали о таком писателе? Нет, конечно. А если и читали о нем в молодые годы, то давно забыли. Мы его знаем под другим именем.

Мари-Анри Бейль ([фр. Marie-Henri Beyle](#); [23 января 1783](#), [Гренобль](#) – [23 марта 1842](#), [Париж](#)) – [французский писатель](#). В печати выступал под псевдонимами, наиболее важные произведения опубликовал под именем **Стендаль** (*Stendhal*)

Это выдающийся романист XIX века, автор захватывающих романов "Красное и черное", "Пармская обитель", "Записки туриста" и др. Да, да, это великий Стендаль. Вы только послушайте, как он начинает: "Я пытаюсь дать себе отчет в этой страсти, всякое искреннее проявление которой носит печать прекрасного".

"Пытаюсь"... "Страсть"... "Печать прекрасного"... Да, в сфере любви ничего нельзя утверждать наверняка, здесь можно только пытаться что-то сказать. Это область страстей, здесь человек теряет голову. Но сколько страстей обуревают человека! Чем среди них выделяется наша? – Печатью прекрасного. Это очень важно.

Стендаль различает четыре рода любви:

"1. Любовь-страсть", которая доводит человека до готовности отдать всё, что у него есть. От такой любви и с ума можно сойти...

"2. Любовь-влечение". Это любовь без непредвиденных поступков. Она не захватывает всего человека. Его интересы – работа, клуб, спорт и т.д. – остаются на своих местах. От такой любви не кружится голова.

"3. Физическая любовь..." Такая может продолжаться годы и одно мгновение.

"4. Любовь-тщеславие", в которой основную роль играют мода на того или иного представителя рода человеческого, его рейтинг, ранг, звание.

Из этого перечня Стендаль выделяет любовь-страсть. Это № 1. Только в ней не увидишь дна. Остальное всё – близко к поверхности.

Чтобы понять, что такое любовь, нужно вникнуть в её генезис, то есть зарождение и развитие. Здесь Стендаль снова раскладывает всё по полочкам: 1, 2, 3 и т.д. Итак, начнем. Вот они семь периодов любви:

1. **Восхищение.** Как она мила, обворожительна, очаровательна, обаятельна, как она прекрасна!

2. **Мечты и желания.** "Человек думает: "Какое наслаждение целовать её, получать от неё поцелуй!" и т.д."

3. **Надежда.** "Начинается изучение совершенства... Даже у самых сдержанных женщин глаза краснеют в миг надежды..." Что уж здесь говорить о мужчинах.

4. **Любовь зародилась.** "Любить – значит испытывать наслаждение, когда видишь, осязаешь, ощущаешь всеми органами чувств и на как можно более близком расстоянии существо, которое ты любишь и которое любит тебя". Запомните, Л. – это наслаждение! Чувство.

5. **Начинается первая кристаллизация.** "То, что я называю кристаллизацией, есть особая деятельность ума (запомните и это – Э. Шм.), который из всего, с чем он сталкивается, извлекает открытие, что любимый предмет обладает новыми совершенствами". Но будьте бдительны: "Страстный человек видит в любимом существе все совершенства; однако внимание его ещё может рассеяться, ибо душа пресыщается всем, что однообразно, даже полным счастьем". Отсюда следующий период.

6. **Рождается сомнение.** Влюбленный "требуется более реальных доказательств и жаждет ускорить свое счастье". Его смелые попытки решительно пресекаются и тогда... "Влюбленный начинает сомневаться в счастье, казавшемся ему близким: он строго пересматривает основания для надежды, которые ему чудились. Он хочет вознаградить себя другими радостями жизни и обнаруживает их исчезновение. Боязнь ужасного несчастья овладевает им, а вместе с этой боязнью появляется и глубокое внимание". Запомните, Л. – это мучение!

7. **Вторая кристаллизация.** Основной мотив: "Она меня любит". И обязательное сопровождение: "Но любит ли она меня?" Вспомните гамлетовское "быть или не быть" и всё будет понятно. Что же дальше? "Во время всех этих мучительных и сладостных колебаний бедный влюблённый живо чувствует: "Она дала бы мне наслаждение, которое может дать только она одна во всем мире". Именно очевидность этой истины, эта прогулка по самому краю ужасной

бездны и в то же время соприкосновение с полным счастьем дает такое преимущество второй кристаллизации над первой".

Вы хотите знать что будет потом? Уверен, считаете, что дело в шляпе. Как бы ни так. Стендаль утверждает: "Кристаллизация в любви почти никогда не прекращается. Вот её история. Пока ещё не наступила близость с любимым существом, налицо кристаллизация воображаемого решения: только воображением вы уверены, что данное достоинство существует в женщине, которую вы любите. После наступления близости, непрерывно возрождающиеся опасения удаётся разрешить более действительным образом. Таким образом, счастье бывает однообразным только в своем источнике. У каждого дня свой особый цветок". Итак, любовь это воображение! Запомните и это.

Вслед за Стендалем берусь утверждать, что любые отношения между людьми проходят в своем развитии перечисленные им этапы. Более того, отношения человека к животным, предметам самого различного характера, да и вообще ко всем происходящим явлениям тоже изменяются в соответствии с той же закономерностью и проходят те же периоды. Даже ненависть. У ненависти есть также своя кристаллизация: стоит лишь появиться надежде на месть, как снова вспыхивает ненависть. Так говорят опыт и умудренные им люди.

А теперь давайте займемся анатомией любви. Что вы насторожились? Я же не предлагаю этюд по физиологии. Этим мы пока заниматься не будем. В таком деле есть свои многоопытные педагоги. Если пугает слово "анатомия", назовем наш предмет морфологией.

В основе любви лежат потребности. Всё, чем обладает человек, да и любое живое существо, строение его организма, его психика, физическое совершенство и сознание, словом, всё, что образует личность, индивид является плодом заложенных и постоянно развивающихся потребностей.

Совокупность потребностей имеет иерархическое строение. На первом уровне самые примитивные потребности простейших живых существ. Из них и на них вырастают более сложные, многокомпонентные потребности. Так образуется следующий уровень. И так без конца и предела. Повторюсь ещё раз: без предела!

Любовь это совокупность многих самых различных потребностей, образующих новое качество...

Теперь о механизме реализации потребностей. Начнем с субъекта – живого существа, а в нем с психического, а в психическом – с сознания.

Л. – это система представлений...

Л. – это совокупность чувств и эмоций, это конгломерат различных ощущений (и ещё чего-то пока неизвестного), связанных с отношением субъекта к объекту.

Л. – это состояние воли субъекта, вызванного этим отношением.

Л. – это не только отношение к объекту любви, но и отношение субъекта к себе самому, другим людям, всему окружающему миру, освещенное светом объекта любви, каким он видится субъекту, и освящённое духовностью субъекта Л.

Л. – это ощущение сужения пространства и трансформации времени, это закрывшееся прошлое, затянувшееся настоящее и отключившееся будущее.

Л. – это идеология (этика, эстетика, наука, религия и т.д.),

Л. – это процесс (действие, деятельность, в том числе ожидание, страдание, сопровождаемое всякими поступками, и т.д.) и как всякий процесс включает в себя кроме субъекта и объекта, цель, средства, способы, условия и конечный результат.

И каждая из этих областей отягощена потребностями. Более того, всё это результат наших потребностей и в свою очередь порождает новые потребности. Попробуй в этом хаосе понять, что такое любовь. Но уж если мы заговорили о потребностях нужно говорить и о целях, порождаемых потребностями. А это...

Говорить о цели Л. не только кощунственно, но и с научной точки зрения некорректно. Здесь речь должна идти о смысле любви: достижениях удовлетворения, удовольствия, наслаждения, блаженства от процессов и немедленных или предполагаемых результатов. К сожалению, люди часто, стремясь к вожделенному результату, не задумываются о последствиях, которые имеют, не только светлую, но и тёмную и даже мрачную стороны.

Средства – это то, чем располагает субъект для воздействия на объект своей любви. Среди них:

- биологические (анатомическое строение организма, физиологические функции органов и систем организма, психика, в том числе ощущения, чувства, эмоции, эмоциональные состояния, биополя различного качества, стойкости, силы, напряженности, направленности и т.д.);
- общественное и индивидуальное сознание (моральные принципы, традиции, знания, как обобщенный опыт человечества и т.д.);
- аксесуары – различные предметы, используемые при общении;
- ритуалы
- и т. д.

Способы. Л. – это неодолимое стремление, тяга к слиянию духа и биополя, души и тела одного живого существа – субъекта с другим существом – объектом и деятельность, направленная на достижение этого. Л. – это соприкосновение, взаимопроникновение, а в известных условиях и слияние биополей субъекта и объекта и образование общественно-биологической организации.

Одним из важнейших проявлений Л. является получение субъектом удовлетворения от того, что своими действиями он приносит объекту своей Л. приятные ощущения, блаженство, восторг и упоение... Отсюда рождаются способы вызывать весь этот благоухающий букет наслаждений. Фантазия здесь беспредельна. Послушаем о чем говорят в этом отношении зарубежные специалисты.

“В жизни нет ничего лучше любви. Но любовь постоянно требует жертв, требует подкрепления в виде ласк, каждый раз новых. Особенно нуждается любовь мужчины к женщине в таких ласках, которыми утоляют половое влечение. Тут одной души и нежности мало. Тут нужны и жаркий шепот, и поцелуи интимных мест, и поднятые в экстазе ноги, и безумное сплетение тел в порыве единого сладострастия. Так нужно не стыдиться... Только в таком случае вы не будете испытывать недостатка в топливе для поддержания любовного огня.

Говорят, что существует только две формы жизни – гниение и горение, в равной степени это относится и к любви. Давайте же с вами, милые женщины,

шаг за шагом проследим все ласки и позы, половые приспособления, необходимые супругам для достижения взаимности...” (Кинесса М. Брак под микроскопом. Физиология половой жизни человека. Пер. с англ. – Кишинев: Изд. Фирма "АДА". 1990. С.141).

Вы скажете, что это слишком натуралистично. И я с готовностью соглашусь с вами. Любовь требует чего-то возвышенного. О ней нужно говорить языком поэзии. Вот как о том же самом писал Сергей Есенин:

Руки милой – пара лебедей –
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют.

Изадора Дункан и Сергей Есенин

Привязанность, влюбленность, влечение, сердечная склонность, нежность, обожание, заботливость – тоже любовь.

Милый, дорогой, любезный сердцу, желанный, угодный, достойный поклонения – это всё слова из лексикона любви.

Испытывать теплоту, преклоняться, жертвовать, не задумываясь, отдавать, что угодно – это всё проявления любви.

Формы "слияния" могут быть самые различные. Но об этом нужно опять же говорить только языком поэзии. Натурализм пресыщает с первого раза, а затем вызывает отвращение.

Если строго относиться к понятию “любовь”, то любить можно только живое. Любить – это испытывать нежность, жалость, благоговение... Правда, вещи тоже могут становиться живыми. Но я пока не касаюсь этих сфер.

Любовь и унижение – это тоже большая проблема. Сложная, трагическая...

А как соотносятся между собой любовь и сострадание (жалость, сочувствие, соболезнование, участие и т.д.)? Что это, один из способов любви? А может быть одна из необъятных граней любви? А может быть это и не любовь вовсе?..

А какое место занимает любовь среди остальных ценностей человечества? И всё ли учел апостол Павел, рассуждая о любви, или этого достаточно?

“Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, – писал он в первом послании к Коринфянам, – то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое

познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. (Вы слышите? **Ничто!** – Э. Шм.).

И если я раздам всё имение моё и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится...

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше. Достигайте любви; ревнуйте о *дарах* духовных...” (1Кор. 13; 12: 1.).

Можно ли заставить полюбить? Насколько любовь свободна от насилия? Можно ли убедить в необходимости полюбить определенный объект и привить любовь к этому объекту? И эти вопросы требуют ответа при исследовании феномена любви. Но за этими вопросами возникнут новые, и тогда сама проблема будет возрастать как снежный ком.

Может ли быть любовь излишней, чрезмерной? Имеет ли она меру? А что такое “слепая любовь”? Не всякая ли любовь ослепляет, становится выше рассудка?

Где-то я встречал рассуждения о силе любви. Не подмена ли здесь одного объекта анализа другим. Не вернее ли говорить о силе человека, уровне его духовности и т. д.

Не говорите, что мы забыли о детях. Нет! Но это другая грань той ж истории. Это область нежной любви, заботы и... громадной **ответственности**. Об этом особо в другой раз.

4. Любовь к людям

Любовь к каждому без исключения человеку и всему человечеству! Эта проблема посложнее, чем любовь мужчины к женщине...

Христианская любовь это не любовь на выбор. Она предполагает любовь ко всем без исключения.

А нехристианская? Маяковский, например, писал, характеризуя Ленина, именно о такой любви, о любви классовой, где всё делится на свой и чужой. Одних уважаешь, любишь, других презираешь, ненавидишь.

Он
к товарищу
милел
людскою лаской.
Он
к врагу
вставал
железа твёрже.

Для Ленина врагами были и служители Православной Церкви, и он неоднократно отдавал распоряжения расстреливать их на месте. А почему? Да потому что они поддерживали старый порядок, дворянство и собственников земли, заводов и фабрик, их военную силу – белую гвардию Деникина, Врангеля, Колчака и прочих генералов и адмиралов старой армии.

А Сталин? Он руками таких перерожденцев, как Хрущёв, сотни тысяч отправил в тюрьмы и концлагеря, а затем дал указание уничтожить. За что? Я разобрался с этим страшным вопросом. Попробуйте и вы сделать то же самое...

Вы видите, говоря о любви, мы неожиданно столкнулись с такими понятиями, как любовь и ненависть, любовь и насилие, любовь и страх. Ну что же, видно не уйти от этих проблем.

Принято считать, что Иисус Христос – это средоточие вселенской любви – в любой из жизненных ситуаций был последовательным противником применения насилия. Исходя из этого заблуждения, наш великий мыслитель Лев Николаевич Толстой создал известную религиозную концепцию «непротивления злу насилием». По сути – это гимн вселенской любви. В историю эта концепция вошла под названием «толстовства». На этом же предвзятом мнении основана теория пацифизма. Во всяком случае, одно из его направлений. Сколько людей перебивало под этим знаменем: и добросовестно заблуждающихся, и злостных дезертиров, дурачащих простаков. А правильно ли мы прочитали Евангелия, был ли Иисус Христос непротивленцем?

Обратимся сначала к Ветхому Завету к его «Синайскому законодательству», поскольку там находится значительная часть корней христианской концепции соотношения любви и насилия.

5. Первый уровень христианской морали

По преданию, на горе Синай Моисей получил от Бога две скрижали, на которых были написаны десять заповедей (Декалог), обязательных для каждого верующего.

В кратком изложении они звучат следующим образом:
- не имей Бога кроме Меня;

- не сотвори себе идола и не поклоняйся ему;
- не произноси имя Господа Бога твоего всуе;
- посвяти Богу день отдыха твоего (седьмой день недели);
- почитай отца и мать, чтобы жизнь была хорошей и долгой;
- не убивай («не убий»);
- не прелюбодействуй (не нарушай верность в любви к своей супруге);
- не посягай на чужое добро («не укради»);
- не лжесвидетельствуй (блюди честь свою, держи слово, не лги, не клевети, не поноси и не осуждай другого, не верь клеветникам);
- не завидуй людям (не желай жены и богатства ближнего своего).

Кто посмеет выступить против этих принципов? Принципов любви к Богу, родителям, жене, другу, брату, соседу и т.д. Атеист? Как бы не так. Все мы живем под своим Богом, и атеист в том числе. Посмотрите на «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый на XXII съезде КПСС, и вы убедитесь в этом. И пока мы следуем названным принципам, не так уж и важно, какому богу молится каждый из нас. В этом отношении принятые сердцем ценности у нас общечеловеческие.

Все моральные принципы Декалога были полностью приняты и развиты Иисусом Христом. В Нагорной проповеди Он произносит такую фразу: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5: 17). Однако пришел Он и не для того, чтобы слепо следовать Закону. С первых Его слов становится понятно, что для Его последователей недостаточно Закона Моисея. Недостаточна мера любви, провозглашенная Декалогом.

Очертив круг тех, кто среди верующих является «солью земли» и «светом мира», для кого открыты двери Царства Небесного (это жаждущие правды и пострадавшие за неё, кроткие и чистые сердцем, плачущие от страданий и миротворцы, свободные от гордыни или как их называли – «нищие духом»), Христос повышает степень ответственности за недобрые чувства и дела. Любовь, провозглашенная Христом, поднимается на высоту, доселе неведомую человечеству. Христианская любовь должна преодолеть зло.

«Вы слышали, что сказано древними: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно (по Христу все люди братья – Э. Шм.), подлежит суду...» И далее: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё в пути с ним...»

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему [человеку]. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два...

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, боготворите ненавидящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он

повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных...

Так будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». (Мф. 5: 2-48).

А теперь, уважаемый читатель, сосредоточьте внимание на тех аспектах Священного Писания, которые имеют определяющее значение для понимания уязвимости толстовской «концепции непротивления»: моральные принципы Моисея и Христа сформулированы для личности, но не для социумов. Сфера их потребления ограничена рамками индивидуального общения. Я, ты, он, она, каждый из нас в отдельности в соответствии с этими моральными принципами должен любить меня, тебя, её, каждого из нас в отдельности. Даже незнакомого мне опустившегося пьяницу, которого я встречаю на улице, я могу (должен...) воспринимать с сочувствием, пониманием его неудавшейся жизни (т.е. с крупными ошибками). Вот, что мы находим в рекомендациях Православной Церкви: «Видя, что страдающий от пьянства человек ведет жизнь слабую, неряшливую, попусту растрчивает её, уклоняется от своих обязанностей перед родными, обществом, – трудно не раздражиться против него, не разгневаться, не озлобиться, не впасть в отчаяние. Но нам, христианам, нужно относиться и к таким людям по-христиански: с любовью (а если нет уже любви, то хотя бы с сочувствием – как к тяжело больным), кротостью, смирением, доброжелательностью». («Как молиться об исцелении от недуга пьянства». – Город Владимир: Издательский отдел Владимирской епархии, 1995. С. 5).

Другое дело, когда мы вступаем в отношение с группой (общностью) пьяниц, дебоширов, хулиганов, жуликов, бандитов, террористов и т.д. В этом случае перечисленные выше принципы не работают. Для подобных ситуаций сформулированы другие принципы. О них мы поговорим несколько позднее. Однако, забегаая вперед уже сейчас скажем, что при общении с бандитами и террористами мы не будем подставлять свою правую щеку вслед за левой и если бандит применяет оружие принцип «не убий» не будет являться для нас препятствием в том, чтобы обезопасить общество от насилия.

А теперь снова вернемся к отношениям между индивидами. Отношение между мною и встретившимся пьяницей – это типичная конфликтная, стрессовая ситуация. Возвратитесь к началу наших рассуждений и оцените с этих позиций все изложенные моральные принципы. Получилось? Что же мы видим?

А видим мы, что в основе каждого из них лежит конфликтная ситуация именно двух существ: или Бога и человека, или человека и человека. Вот оно первое открытие: христианская мораль рассматривает возможные стрессовые ситуации, порождаемые отношениями двух субъектов, и указывает пути их решения. Для них она и писана. И не больше. Причем, и это самое главное, два существа должны решить проблему в плане обоюдного удовлетворения. Первый, действуя в соответствии с установленными принципами любви, одерживает моральную победу над собой и над вторым субъектом (в данном отношении объектом). Второй получает материальное или (и) моральное удовлетворение. Оба довольны. Конфликт исчерпан, стресс получил разрядку. Можно разойтись и забыть о случившемся. Но в жизни так не бывает. Все изложенные выше

моральные принципы инициируют продолжение завязавшихся отношений. И в этом продолжении их внутренний смысл.

Давно известно, что наша любовь к человеку основана на том добре, которое мы ему принесли и приносим. А не наоборот. Не от манны небесной любовь к Богу. А от того, что мы Ему отдаем и посвящаем, от того, что мы добросовестно несем свой крест, возложенный на нас Богом, и от того, что мы выполняем Его заветы. Уже после этого достигается обоюдность. А дальше... Чем больше мы готовы отдать и действительно отдаем Богу или человеку, тем сильнее любим их. (А мимоходом заметим, что человек, принимающий добро, часто относится к нему просто равнодушно, а если и говорит спасибо, то быстро забывает и добро и человека, делающего добро).

Первый субъект, человек отдающий, счастлив своим добром. С самого начала, следуя христианским моральным принципам, он учится любить людей, которых встречает на своем пути, а за ними всех людей без изъятия. После каждого доброго поступка он наполняется и переполняется любовью, а затем начинает излучать её в окружающее пространство. Про Серафима Саровского, посвятившего себя Богу и отдавшего людям всё, что он имел, в том числе здоровье и жизнь без остатка, говорили, что при встрече с человеком он светился **любовью**, при общении с Богом левитировал, поднимаясь на десятки сантиметров над землей. Итак... Первый субъект, отдавая второму какое-то благо, получал ещё большее – удовлетворение и радость. А что же второй?

Продолжением отношений для второго субъекта служат размышления о случившемся событии: о добре со стороны первого и своем поведении. Нет, это ещё не угрызения совести. Но уже чувство какого-то душевного дискомфорта, какой-то свершившейся несправедливости. Дальше, больше. В ходе последующих рассуждений из глубины сознания второго субъекта или, если хотите, его подсознания («коллективного бессознательного») начинает пробиваться голос совести. Вот оно! Наконец-то мы подошли к самому важному. Главное в христианстве, особенно в Православии – пробуждение голоса Совесть. И оно неизбежно, если верующий следует христианским моральным принципам, а его визави по моральному конфликту (будь он христианином, иудаистом, мусульманином, буддистом и т.д.) пока ещё остается человеком, а не превратился в порочное существо. Воздействие христианской морали на любого человека огромно. Именно на её основе будет построено Царство Божие в душе каждого из нас и на всей Земле в целом. Здесь горит пламя вселенской христианской любви. И оно согреет собой весь мир. Уверен, мы придём к этому.

6. Второй уровень христианской морали

К отдельному человеку, совершающему аморальные действия, отношение верующего понятно, а к самому пьянству, подлости, прелюбодеянию, воровству как **социальным явлениям**? Пьянство (как феномен некоторой общности порочных людей) я и ты, мы все вместе воспринимаем, и будем воспринимать, с отвращением и ненавистью. Здесь и я, и ты, и все мы выступаем не как индивиды с индивидуальной христианской моралью, а как представители некоей общности,

на которую пьянство, да и все перечисленные мною явления действуют разлагающе. Они опасны для всех нас. Они разрушают человека и общество. И здесь мы перешли к следующей ступени христианской морали, её следующему уровню.

А начнем мы с самого острого вопроса – с насилия. Вы с семьей – женой и детьми – едете в электричке. Какой-то хулиган начал приставать к вашей жене, ударил сына, оскорбил вашу дочь, как вы поступите? Подставите под удар свою правую щеку после того, как получили по левой? В ваших индивидуальных отношениях вы именно так бы и поступили. Но сейчас вы член определенной общности и вопрос касается не только вас, но и всей семьи.

Не абсолютизируйте Декалог и Нагорную проповедь Иисуса Христа с их запретами. Не переносите моральные принципы, сформулированные для регулирования личностных отношений, на отношения коллектива и личности, а также на отношения между коллективами. Не отвергайте начисто насилие. Спаситель не был против насилия, когда дело касается нашей общей веры, чести и достоинства нашего Бога, жизни и счастья близких людей, своего народа. Вспомните разгром, учиненный Спасителем в Иерусалимском Храме, когда он, сделав бич из веревок, разогнал менял и торговцев. Это насилие над злом. Вспомните, как после Тайной Вечери Иисус предложил своим ученикам продать одежду и личные вещи для того, чтобы купить мечи. А, узнав, что у них есть два меча, сказал, что для защиты их маленькой коммуны этого будет достаточно. И лишь тогда, когда он увидел, что угроза нависла только над ним одним, он запретил применять оружие. Но ведь готовился к его применению. Готовился, и будь другие обстоятельства, наверняка применил бы его.

Итак, как мы видим, есть два уровня морали и два уровня права (это как минимум): мораль и право для индивида, для каждого человека в отдельности, регламентирующие его поведение при общении с другим индивидуумом, и мораль и право для семьи, коллектива, народа, нации, союза государств, всего человечества. Количественные изменения в моральных и правовых нормах с каждым шагом увеличения масштаба человеческой общности переходят в коренные качественные изменения – диалектика. То, что запрещает христианская мораль, писанная для каждого отдельного человека («не убий»), и то, что требует от каждого отдельного человека («любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, боготворите ненавидящих вас»), не применимо для божьего ратника, являющегося членом армии суверенного государства. Читайте «Новый Завет», мои друзья. Там всё это есть.

Вспомните слова святого Александра Невского, князя новгородского, сказанные в тот момент, когда он милостиво отпускал по домам супостата, пленённого во время битвы на Чудском озере: «Идите и скажите всем в ваших краях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости. Но кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стояла и стоит Русская земля».

Наше православное сердце открыто для всеобщей любви ко всем народам мира, но принципу «не применяй насилие» мы следуем не во всех обстоятельствах – не хулим нашего Бога, не вредим нашей Церкви, не оскорбляем наш народ и наши семьи, не грозим нам оружием. На ваши

агрессивные действия мы ответим зеркально и с добавкой к силе удара.

Ниже на снимке слева Президент РФ В.В. Путин принимает рапорт о готовности экипажа к выполнению боевой задачи. Справа войско Александра Невского громит псов-рыцарей на Чудском озере 5 апреля 1242 года.

https://yandex.ru/images/search?text=картинки%20армия%20александра%20невского%20и%20современная%20армия&no_reask=1&lr=213

7. Любовь к Богу

Всякая любовь имеет единую основу – вселенскую Любовь Бога, которая волнами расходится в бесконечность, омывая и проникая собой всё сущее. На этой основе вырастают все виды и формы любви...

Любовь между мужчиной и женщиной – это частный случай любви.

Любовь к Богу по сравнению с любовью между людьми неизмеримо больше и имеет очень много качественных особенностей, хотя для её характеристики необходимо использовать почти всю палитру красок, всю терминологию, которую мы использовали при попытке объяснить, что представляет собой любовь мужчины и женщины, человека к человеку. Главное качественное отличие состоит в том, что при всём стремлении к единению люди, даже пылающие самой страстной любовью, в душе остаются одинокими. Любовь же между Богом и человеком, человеком и Богом озарена единством душ.

Бывает ли полная интимность, доверительность, участие, сочувствие, сопереживание, единомыслие в отношениях между людьми? Где они? Человек одинок. Даже друг, самый близкий, надежный, трижды проверенный, даже родной человек любой степени родства, любимая женщина не могут избавить тебя полностью от одиночества. Ты всё равно одинок. В душу не проникнет посторонний. Никто не соединится с твоей душой. Это в состоянии сделать только Бог.

Он всегда с тобой. Только надо суметь открыть Его для себя, увидеть и почувствовать Его в себе, настроиться на Него, войти в резонанс с Ним. И тогда уйдет одиночество. Как это сделать? Это уже другой вопрос.

Бог всегда с тобой и во всем понятен. При внутреннем общении с тобой Он никогда не допускает возникновения у тебя ощущения Его интеллектуального превосходства над твоим "Я", морального – да, интеллектуального – нет.

Он настраивается на твой уровень развития сознания. Вот почему недостаточно образованным ясновидцам не хватает слов, чтобы объяснить то, что им удаётся извлечь из так называемого "информационно-энергетического поля". Они излагают "пророчества" – информацию, взятую из поля (ИЭП), своими словами. Поле – это и есть Бог, Дух Святой, Мировое Сознание, Вселенский Разум, Абсолют. Называйте Его как хотите. Сущность Его неизменна. Она везде, в том числе и в тебе, в твоём сознании. Только не всем доступна информация в ней (сущности) содержащаяся.

Вот основа для любви, но ещё не сама любовь. Так каковы же её проявления?

Любовь проявляется в стремлении быть с Богом как можно чаще и дольше. Эта внутренняя потребность с каждым разом становится всё сильнее и острее, потому что встречи с Богом настолько сближают, что человек начинает ощущать пустоту, когда прекращается общение с Ним, обмен мыслями. Если вы чувствуете желание помолиться Богу – раскрыть своё сокровенное, пожаловаться на несправедливость, попросить поддержки, поделиться своей радостью, поблагодарить за постоянное участие, спросить совета – или просто постоять с Ним обнявшись, значит в вас зародилась любовь. Если вы не можете жить без молитвы ни утром, ни вечером, если у вас появляется страстное желание пойти в Церковь и поговорить с Богом, а затем поклониться ликам святых, значит, любовь окрепла. Но помните об этапах развития любви по Стендалю. Наступит момент, когда, несмотря на обращение к Богу, у вас произойдут неприятности, а может быть неожиданно-негаданно придет горе, наступит темная полоса в вашей жизни. И тогда в сознании появится вопрос: “За что, Господи? В чем я виноват, или виновата?” А в душе зашевелится червячок сомнения. Один человек мне рассказывал: “Я говорю, прошу и ничего не слышу в ответ. Впечатление такое, что стою перед бездонной пропастью или глухой стеной. Нет ничего: ни людей, ни Бога, ни даже эха. Пустота. Какая уж тут любовь”. А ведь это и есть испытание любви. На верность, на прочность, на силу. И на критичность в отношении к самому себе. Все наши беды в нас самих.

Ярче всего Любовь к Богу проявляется в чувствах. Представьте: вы заходите в Церковь, перед вами лик Христа, вы осеняете себя крестом, кланяетесь,

произносите слова молитвы... Что вы чувствуете при этом? Ничего? Тогда отойдите в сторону и молчите. Вы не готовы к общению. Вам ещё предстоит пройти определённый путь. А вот что говорит другой посетитель Храма. “Стало свободным дыхание. Улучшилось зрение. Я вижу всякое движение мысли на лице Спасителя, каждую складку на его одеянии. Я всё слышу. Любое слово батюшки, каждое слово молящихся, на кого ни посмотрю, доносится до меня. С иконостаса, с каждой иконы, со стен и куполов, от каждого, кто находится внутри Храма, на меня веет радостью, нежностью, неземной благодатью. Сейчас Христос подойдет лично ко мне и расспросит меня обо всем, поддержит, наставит, благословит. Это ли не счастье? Я очень люблю Его”.

Любовь с первого взгляда – эпизод не из религиозного романа. Лик Христа дышит неземной красотой, но самого Спасителя не полюбишь по изображению на иконе. Его нужно узнать самого. Познакомиться с его делами, почувствовать или разобраться в его характере (это уж кто как сможет), увидеть его отношение к людям и понять (не слепо поверить, а именно понять) весь процесс и сам акт Спасения человека, бессмертную роль и место в нем Иисуса Христа. Сначала испытываешь сострадание к малютке, затем придёт невольное сочувствие, через некоторое время появится симпатия и доверие... И чем дальше, тем больше. Наконец, вы подойдете к моменту, когда испытаете восторг и готовность идти за ним хоть на край света. Я бы в этот момент сказал: “Свершилось! Любовь прочно и навсегда вошла в вашу душу”.

Познание Бога безгранично. Беспредельно. Непрерывен и беспределен процесс нарастания силы любви. К концу жизни каждого из нас никакие силы не смогут разлучить с Богом...

Вы не один в своей любви к Богу. Принципу любви в православии следуют все верующие. И на этой основе происходит ещё одно таинственное явление, непонятное людям Запада; помните, как у Тютчева: “Умом Россию не понять...” Любовь объединяет верующих людей в нашей Православной Церкви, как в духовном Телес Христе, образуя Богом освященный сплав сознания, воли и силы всего народа, называемый **Соборностью**. Вот к чему приводит любовь. Вот что рождается в единстве многих лиц на основе их общей любви к Богу, к Богочеловеку Иисусу Христу и к правде Божией...

Почему произошло объединение советского народа вокруг идеалов коммунизма? Да потому что в их основу были положены идеи о Царстве Божием, провозглашенные в страстных проповедях Иисуса Христа. Вот что было главным. Остальное люди сначала просто не заметили. Это, остальное они почувствовали через некоторое время, но было уже поздно...

Плагиат не поощрялся на протяжении всей человеческой истории, а в таких вопросах тем более. Почему распалось наше общество? Да потому, что людей оторвали от Самого Носителя этих идей – от Иисуса Христа. В результате народная любовь была обращена не к Богу, а к идолу – вождю мирового пролетариата. Это не могло пройти безнаказанно. Одни получили по заслугам за то, что благородные идеи превратили в свое орудие. Другие страдают за то, что поддались и дали себя обмануть. Воздаяние неотвратимо. Закон воздаяния неумолим. Но мы несколько отклонились. Вернемся к нашей теме.

Слащавость неприятна в любви. Сюсюканье, которое незаметно для участников спектакля переходит в фарс, вызывает чувство брезгливости...

Неприятно сюсюканье и в отношении к Богу. Оно унижает не Его, а вас... Неужели это не понятно?

Привязанность, общность, близость, единство, слитность... – вот что такое любовь.

Преданность, самоотверженность, стойкость, последовательность в отношении к Объекту своего поклонения – это всё из проявлений любви. Сколько их, мучеников, погибло на кресте и на плахе за свою веру и любовь. Не счесть.

Нежность, мягкость, ласковость, благодетельность, блаженность, тихая радость, сладостность, приятность, ощущение истомы, как не отнести всё это к ощущениям любви.

Независимость от окружающего мира, опьяняющее ощущение свободы (“Он со мной, Он меня любит, и мне теперь всё нипочём!”), легкость, воздушность, открытость – это ли не сопровождает любовь к Богу.

В миру любят дела. В сакральном не только дела, но и творца за его дела. Не мысль, не нарисованный образ (а ведь бывает и такое), а предмет, который видишь, ощущаешь, осязаешь, созданный не без участия Творца. Любить можно и иконный лик, но мысленно соединяя с ним деяния, которые созерцаешь вокруг.

Творение – это порождение: зачатие, формирование, роды, выращивание (строительство), развитие, доведение до кондиции, перевоплощение и подготовка к открытию нового круга. Здесь всё заслуживает теплого внимания, нежности, привязанности, любви...

Любовь как милосердие – ...?

(На этом рукопись обрывается. Значит, продолжение ещё следует).

Послесловие

Что произойдёт, когда большинство человечества в горячей любви и преданности сольётся с Богом? Постойте, не нужно ответов на этот вопрос, не нужно разъяснений и пояснений. Ответ ясен. Никакие Америка и подневольные ей страны, никакое НАТО, никакое «Исламское государство» не будет угрожать миру на Земле. Все народы станут братьями.

Апрель 1945 г. встреча союзников по антигитлеровской коалиции на Эльбе
https://yandex.ru/images/search?p=1&text=встреча%20союзников%20на%20эльбе%20фото&img_url=http%3A%2F%2Fgic0.mycdn.me%2FgetImage%3FphotoId%3D549763565569%26photoType%3D7&pos=35&rpt=simage&_=1444378003071

Радость и удовлетворение охватят Землю и все тонкие миры, все инопланетные цивилизации. И больше всех будет радоваться этому наш родной и любимый Господь Бог. Он с удовлетворением скажет: «Наконец-то... Дошло». И вздохнёт с облегчением...

Москва. 8 октября 2015 г. Подробности на сайте Профессор РАС и странице Виперсон: <http://viperson.ru/people/savushkin-robert-aleksandrovich/publications>